

УДК 811.512.111: 811.512.145: 391: 81'373.6
DOI: 10.26907/2782-4756-2024-76-2-41-47

НАЗВАНИЯ ПРЕДМЕТОВ ВЕРХНЕЙ ОДЕЖДЫ В ТАТАРСКОМ И ЧУВАШСКОМ ЯЗЫКАХ

© Зоя Кириллова, Виолетта Аниферова

THE NAMES OF OUTERWEAR IN THE TATAR AND CHUVASH LANGUAGES

Zoya Kirillova, Violetta Aniferova

This work studies the vocabulary of outerwear in two related Turkic languages – Tatar and Chuvash. These two languages of neighboring peoples closely interact, which leads to their interpenetration, including the linguistic elements.

In the article, Tatar and Chuvash lexemes, included in the thematic group “outerwear”, are analyzed in a comparative aspect. The words are considered in historical and etymological terms. The work provides examples from other Turkic languages and investigates the borrowing of these words into the Russian language.

The article concludes that the stem of lexemes expressing the meaning of outerwear is made up of common Turkic words such as *chikmen*, *tolyp*, *kurk*, *chapan*, *ermek*, *tun*, *bishmet*, etc., although researchers believe some of them to be borrowings from other languages. Some of the words were borrowed into the Chuvash language from Tatar: *sapan*, *kamsul*, *beshmet*, etc. The etymology of such foreign words as *kamsul* is generally believed to come from Italian through Russian, *zybyn*, *choba* from Arabic, etc. Some names of outerwear were adopted into the Russian language from Turkic languages: *beshmet*, *azyam*, *armyak*, *chekmen*, *epancha*, *kaftan*, *tulup*, *chapan*, etc. The fact that the origin of many words is determined by scientists in different ways makes their study more complicated.

Keywords: outerwear, Turkic peoples, Tatars, Chuvashes, Ancient Turkic words

Данная работа посвящена исследованию лексики предметов верхней одежды в двух родственных тюркских языках – татарском и чувашском. Эти два языка соседних народов тесно взаимодействуют, что приводит к взаимопроникновению в том числе и языковых элементов.

В статье татарские и чувашские лексемы, входящие в тематическую группу «верхняя одежда», анализированы в сравнительном аспекте. Слова рассмотрены с историко-этимологической точки зрения. В работе были приведены примеры из других тюркских языков и исследованы заимствования этих слов в русский язык.

Авторы пришли к выводу, что основу лексем, выражающих значения предметов верхней одежды, составляют общетюркские слова, такие как *чикмэн*, *толып*, *курк*, *чапан*, *эрмэк*, *тун*, *бишмет* и др., хотя некоторые из них исследователи считают заимствованиями из других языков. Стоит отметить, что часть слов была заимствована в чувашский язык из татарского: *сәпән*, *камсул*, *пишмет* и др. Общепринятым считается мнение, что такие иноязычные слова, как *камзул* / *камсул*, заимствованы из итальянского через русский язык; *зыбын*, *чоба* – из арабского языка и т. д. Некоторые названия предметов верхней одежды были приняты в русский язык из тюркских языков: *бешмет*, *азям*, *армяк*, *чекмень*, *епанча*, *кафтан*, *тулуп*, *чапан* и др. Затрудняет исследование тот факт, что происхождение многих слов определяется учеными по-разному.

Ключевые слова: верхняя одежда, тюркские народы, татары, чуваша, древнетюркские слова

Для цитирования: Кириллова З., Аниферова В. Названия предметов верхней одежды в татарском и чувашском языках // Филология и культура. Philology and Culture. 2024. № 2 (76). С. 41–47. DOI: 10.26907/2782-4756-2024-76-2-41-47

Из-за климатических условий, которые меняются в различные времена года, народам приходится носить разную одежду. Это и является

причиной того, что одежда была поделена по сезонам: выделялась зимняя, летняя и демисезонная (весенняя и осенняя) одежда. Многие наро-

ды, в частности татары и чувашаи, проживающие на территории России, девять месяцев в году вынуждены ходить в верхней одежде. Сейчас выбор верхней одежды очень большой. Однако какой была раньше верхняя национальная одежда у татар и чувашей? Этому вопросу и посвящена данная работа.

Актуальность данной работы определяется тем, что сравнительных исследований лингвистического характера наименований одежды в тюркологии проведено недостаточно, имеются лишь этнографические альбомы костюма татар и чувашей, а также некоторые исследования, освещающие проблемы на стыке этого научного направления [1], [2], [3], [4] и др. Татары и чувашаи в течение долгого времени являются контактирующими народами, что оказало огромное взаимовлияние не только на развитие экономических и повседневных отношений, но и на языковые системы [5, с. 53].

Целью данного исследования является описание, анализ лексики и сравнение семантической структуры названий национальной верхней одежды в татарском и чувашском языках. Для достижения цели были поставлены следующие задачи: изучить имеющийся опыт лингвистических исследований; сделать исторический и генетический анализ названиям верхней одежды в татарском и чувашском языках; провести сравнительный анализ лексики верхней одежды в данных языках.

Поставленные в работе цель и задачи определили необходимость использования комплексной методики исследования. В статье были использованы метод лингвистического анализа, включающий в себя описание, сравнение и классификацию исследуемого материала; метод анализа словарного определения и семантических частей языковых единиц; сравнительно-типологический метод, предполагающий сравнительный анализ татарских и чувашских лексем наименований верхней одежды; этимологический анализ и т. д.

В татарском языке для выражения понятия «одежда» используется слово *кием*, которое образовано от корня *ки(й)*- «надевать, одевать, одеваться» и словообразовательного аффикса *-ем*, выражающего результат действия путем образования имени существительного. *Кием* в современном татарском языке в первую очередь означает верхнюю одежду, в словарях также дается значение «платье, наряд» [6].

Данное слово зафиксировано в «Древнетюркском словаре» в разных фонетических вариантах: *kedim* – «одежда, одеяние» [7, с. 293], *kedim* – «одежда, одеяние» [Там же, с. 294], *kejim* – «одежда» [Там же, с. 295]. Как видно, эти слова обра-

зованы от глагольных основ *ked-* – «надевать» [Там же, с. 292], *ked-* – «надевать» [Там же, с. 294] и *kej-* – «одевать, надевать» [Там же]. Кроме этого, можно также добавить такой фонетический вариант глагольной основы как *ket-* – «одеваться» [Там же, с. 303], хотя в отличие от других он не имеет производного, выражающего значение «одежда».

В «Древнетюркском словаре» также можно найти следующие слова со значением «одежда» и его синонимами: *kedgü* – «одежда; одевание», *kedgülik* – «одеяние, одежда», *kedük I* – «накидка из войлока» [Там же, с. 293], *kedgü* – «одежда; одеяние», *kedük* – «накидка из шерсти», *kedüt* – «халат, одежда, преподносящая в качестве приданого или дара» [Там же, с. 294], *kejük* – «плащ, накидка из войлока» [Там же, с. 295]. К отглагольным именам с аффиксом *-t* со значением объекта, кроме вышеназванного *kedüt*, можно добавить слова *kejit-* «одежда», *kijit* – «одежда, (верхнее) платье». Последнее слово в разных языках имеет похожее значение. Например, в ногойском – «дары невесты родственникам жениха», в казахском – «подарок от отца невесты», в киргизском – «подарок одеждой; подарок от родственников жениха родственникам невесты после помолвки» и т. д. [8, с. 473]. Как видно из последних примеров, у имен существительных с аффиксом *-t* преобладает значение «дар, подарок одеждой».

Одежду, а в частности верхнюю одежду, чувашаи называли обобщенным словом *тумтир*, которое состоит из двух слов: древнетюркских *ton* – «платье, одежда» [7, с. 574] и *teri* – «шкура, кожа» [Там же, с. 554]. Слово *тире / деру* используется и в современных тюркских языках: татарский, башкирский – *тире*, казахский, киргизский, узбекский – *тери*, турецкий – *deri*, азербайджанский – *дари*, туркменский – *деру* и т. д. Чувашское название одежды *тумтир* указывает, вероятно, на то, что первоначальной одеждой служила шкура животных. В некоторых диалектах и говорах чувашей в значении одежда может выступать слово *япала*, которое имеет следующие значения: 1. вещь, предмет; 2. вещи, имущество, добро, пожитки (разг.); 3. багаж, груз; 4. приданое; 5. изделие и т. д. [9].

Основой национального костюма у чувашского народа была рубашка-платье – *кёне*. Поверх рубахи в прохладные дни и по вечерам в летнее время чувашаи носили легкий полукафтан (халат): *шунър* из белого холста и *нустав* из тонкого сукна.

Шунър – летний женский кафтан из белого полотна. По данным этимологических словарей чувашского языка, *шунър / шонър*, по-видимому,

заимствовано из финно-угорских языков: мансийский *шуп* – ‘рубаха’, хантыйский *шабур*, марийские *шовыр*, *шавыр* – ‘поддёвка из белого холста’, коми *шабур* – ‘глухая одежда типа рубашки из холста’ и т. д. [9], [10, с. 461].

Татарки тоже носили длинную верхнюю одежду без подкладки из домотканого белого или полосатого полотна, называемую *чоба*. Прежде всего надо отметить, что лексема *чоба* обнаруживается в ряде тюркских языков: башкирский *сыба*, ногайский *шыба* – женское платье; карачаево-балкарский *чуба* – корсет (обычно из кожи, который носили девочки с 10–12 лет до замужества), уйгурский *чипо* – длинное женское платье маньчжурского покроя со стоячим воротником (примечательно, что составители уйгурско-русского словаря считают его китайским заимствованием), турецкий, крымско-татарский *Дуба* – ‘нижнее домашнее платье с короткими рукавами’ и др. [11, с. 32–33]. Чоба является одним из архаичных видов верхней летней одежды волгоуральских татарок. В конце XIX – начале XX в. чоба носили татарки-кряшенки (за исключением молькеевских нагайбаков) и пермские татарки [3, с. 124]. Однако Р. Г. Мухамедова считает, что в начале XX в. чоба встречалась среди кряшен лишь в качестве обрядовой одежды пожилых мужчин. Ее надевали во время жертвоприношения по случаю засухи [12, с. 35]. В татарских говорах имеются и другие фонетические варианты слова *чоба* – *чува*, *чыба*, *чиба*, *сыба*, *цоба* [11, с. 31]. Р. Г. Ахметьянов происхождения этих слов связывает с арабским словом *жәббә* – ‘риза, плащ’, которое было принято в татарский через посредство персидского языка, и определяет *жәббә* как слово, получившее распространение из семитских языков [13, с. 443], [14, с. 278].

Чувашский *постав* был назван в честь материала – сукна, из которого шили эту верхнюю одежду. В. Г. Егоров считает это слово русским заимствованием: *постав* обл. – ‘кусок холста, свернутый трубкой’, ср. тув. *пос-даавы* – ‘текстильные изделия’ [15, с. 168], [9]. В. В. Радлов в книге «Опыт словаря тюркских наречий» пишет, что *пастав* происходит от венгерского *pastal* – ‘кусок сукна’ [16, II, с. 1191]. Р. Г. Ахметьянов также указывает на венгерские слова *paszto* – ‘сукно’ и *pastal* – ‘кусок сукна’, но *поставу* называет словом-загадкой [13, с. 113]. В татарском языке, в отличие от чувашского, данное слово имеет только значение сукна, но не используется для обозначения наименования одежды из этого материала.

В качестве основной демисезонной одежды у чувашей служили кафтаны из толстого сукна *сәхман* с глубоким запахом, разных цветов, чаще

черного или серого цвета. В. Г. Егоров в своем этимологическом словаре приводит множество тюркских соответствий: *сәхман* / *сәкман* – ‘суконный кафтан’; сибирско-татарский *сүкмән* – ‘чекмень’; башкирский *сәкмән* – ‘зипун’, ‘армяк’; хакасский *сикпен*, алтайский *чекпен*, *чекмен* – ‘сукно’; тувинский *шекпен*, *шекпен* – ‘сукно’; ‘дождевик (из сукна)’; казахский, каракалпакский *шекпен* – ‘армяк’, ‘кафтан’; узбекский *чакмон* – ‘армяк’, ‘кафтан’; татарский *чикмән* – ‘кафтан’; караимский *шушман* – ‘мантия’; турецкий *чекмен*, *чепкен* – ‘короткий суконный кафтан’; ‘плащ (дождевой)’. Образованы они с помощью аффикса *-ман*, *-мен*, *-пен* от глагола: 1. чувашский **сәх*, алтайский *сук* – ‘надевать’, ‘вкладывать’, ‘всовывать’; хакасский *сук* – то же; турецкий *сок* – ‘всовывать’, ‘втыкать’, ‘вталкивать’; 2. турецкий *чек* – ‘надевать’, ‘натягивать’; сравни персидский *чакман* – ‘чекмень’, ‘мужская верхняя одежда’ [15, с. 185].

Татарский *чикмән* – это верхняя одежда из домашнего сукна. Д. Б. Рамазанова в своей монографии пишет: «География бытования слова дает, как нам кажется, основание предполагать то, что, во-первых, слово *сукман* весьма древнее, и, во-вторых, оно является общим для языков Волжско-Камского ареала, связано с добулгарскими тюрками. Слово же *чекмень*, видимо, более позднего происхождения и, возможно, принесено в Поволжье кипчаками» [11, с. 39].

Зимней одеждой чувашей являлась шуба *кёрёк* из дубленых овчин желтой или черной окраски, а у татар – *тун*. В. Г. Егоров приводит множество эквивалентов *кёрёк* из других тюркских языков. В чагатайском, азербайджанском языках *күрк* в значении «шуба», «мех»; в карачаевском *көрүк* – ‘мех’. Также это слово в значении «кузнечные мехи для нагнетания воздуха» можно встретить в следующих языках: в уйгурском – *көрүк*, киргизском – *көбрүк*, казахском, каракалпакском – *көрик*, башкирском – *күрек*, татарском – *күрүк*. В алтайском и хакасском *көрүк* переводится как ‘бурундук’; в калмыцком *көрк* – ‘мех пушного зверя’ [15, с. 108]. Считаем необходимым исправить татарский вариант написания на *күрек*. Р. Г. Ахметьянов слово *күрек* в трех следующих значениях: «кузнечные и пр. воздухоудные меха», «мех, обработанная шкура с хорошей шерстью» и диал. «шуба» – возводит к одной основе. Приводя множество параллелей из разных языков, обращает внимание на то, что в древнетюркском языке отличались древние написания слов *körük* и *kürk* [14, с. 498]. И действительно, в «Древнетюркском словаре» лексема *körük* представлено в значении «мех, горн ювелира или жестианщика» [7, с. 318], а слово *kürk*

переводится как ‘меховая одежда, шуба’ [Там же, с. 329]. В словаре В. В. Радлова отмечено слово *кўрк* с пометкой османское – ‘шуба, платье, подбитое мехом’, *бу’ту’н кўрк* – ‘шуба’, *кўрк тулуму* – ‘меховая подкладка’ и т. д. [17, с. 1457].

Слово *тун* в «Древнетюркском словаре» представлено со значением «платье, одежда» [7, с. 574], а в татарском языке сузилось до значения «шуба». Д. Б. Рамазанова для выяснения происхождения слова *тун* обращается к «Историко-этимологическому словарю» В. И. Абаева, в котором ученый предполагает, что источником для тюркского слова могло быть китайское *t’iân* – ‘длинная одежда, мантия’, а латинское *tunica*, по его мнению, «до сих пор удовлетворительно не разъяснённое», следует, возможно, связать со скифским *tuna* [11, с. 48]. М. Р. Федотов приводит многочисленные тюркские соответствия и производные формы от *том* / *тум*, а также ссылается на мнение И. Н. Шервашидзе, который считает, что представляется более целесообразным выведение тюркского слова **dōn* (> *ton*) из среднекитайского *twân* (древнекитайское **iōn*) / современное *duan* – ‘длинное платье, халат’ [10, с. 238]. По мнению Р. Г. Ахметьянова, обычно слово считается заимствованием из санскритского языка – *thauna* – со значением «дорогая одежда», однако имеются и те, кто относится с сомнением к этой этимологии [13, с. 313].

Поверх шубы или кафтана в дальнюю дорогу чуваша зимой надевали *чапан* (*аçam*) из грубошерстного, очень плотного и хорошо свалянного сукна коричневого или черного цвета. В татарском литературном языке и в большинстве говоров *чапан* – бухарский халат. В таком же значении слово наблюдается в чагатайском, узбекском, туркменском, киргизском и казахском языках.

У чувашей имелось еще несколько видов верхней одежды. И, судя по названию, они были заимствованы чувашами у соседей. К такой одежде относились *юп’нч’а* (епанча), надеваемая в сырую погоду; *камсул* (камзол), *с’п’ан* (зипун), *пишмет* (бешмет), *сипирке* (сибирка), *ермек* (армяк). Однако эти виды одежды, как и их названия, не получили широкого распространения среди чувашского народа [18, с. 73]. Чего не скажешь о татарах. *Бишмэт* у татар являлся одним из самых распространенных видов верхней теплой одежды. Это зимняя одежда, его шили из фабричной ткани на вате или из овечьей шерсти [12, с. 41]. Данная лексема бытует во многих тюркских языках, в основном кыпчакской и карлукской групп. Русское слово *бешмет* считается тюркским заимствованием, вошедшим из татарского языка, это утверждали М. Ряснянен, Л. Ли-

гети, М. Фасмер и др. ученые, но Э. В. Севортян выражает сомнение в тюркском происхождении слова, указывая на одну из форм в казахском языке *бешпент* и киргизскую асингармоническую форму *бешмант* [19, с. 124]. По мнению Р. Г. Ахметьянова, *бишмэт* восходит к персидскому слову *пэши б’анд* – ‘завязанная, застегнутая спереди (одежда)’, где *пэши* – ‘свисающий’, *б’анд* – ‘завязка, застежка и т. д.’ [14, с. 191–192]. В то же время общепринятым является мнение о том, что в русский язык это слово пришло из татарского языка.

Чувашский *с’п’ан* – женский кафтан из сукна, девичья суконная поддевка, женская верхняя одежда, халат. Слово заимствовано из татарского *зыбын* – ‘зипун’. Как считает Р. Г. Ахметьянов, *зыбын* восходит к арабскому слову *ж’уббун* (ж’оббэ) со значением «верхняя одежда, плащ» [20, с. 75], из арабского языка оно было принято в итальянский, а из итальянского – в русский, но заимствование этого слова из русского языка является сомнительным [14, с. 290]. В. В. Радлов приводит следующее тюркское соответствие: османские *зыбун* и *з’убун* – ‘жилет с короткими рукавами’ [16, I, с. 907, 923], а В. Г. Егоров ссылается на азербайджанский, туркменский, узбекский *зипун* [15, с. 182].

Слова *пальто* (из франц. в рус. пальто), *манарка* (рус. устар. манерка), *пинжак* (рус. пиджак), *кэзэки* (из нем. в рус. казакин), *камзул* (из итал. в рус. камзол) с фонетическими вариантами были заимствованы в татарский через русский язык.

Камзул у татар представлял собой удлиненный жилет, плотно облегающий тело до талии и широкими фалдами спадающий вниз, с длинными (казакин) или короткими рукавами и без рукавов [1, с. 65]. Камзул у крышен являлся повседневной одеждой молодухи [12, с. 40]. М. Фасмер рассматривает русское слово *камзол* как итальянское заимствование, по его мнению, это слово проникло через немецкое *kamisol* или французское *camisole* из итальянского *camiciuola* [21]. Из татарского языка *камзул* проник и в другие языки Поволжья, в частности в чувашский – *камсул*, в марийский – *камчол* и т. д. [11, с. 26]. В тюменском и тарском говорах сибирских татар *камзул* произносится как *камсул* [22, с. 271].

Последним видом теплой одежды, которую имел далеко не каждый чуваш, являлся длинный, с большим воротником и шалью овчинный тулуп – *т’ал’ан*. У татарского народа тоже был *толып*. Данную лексему можно встретить в ряде тюркских языков. Например, в каракалпакском *тулып*, ногайском *тулуп*, башкирском *толоп* также означают «тулуп». А вот киргизское *тулуп*, азерб-

байджанское *тулук* имеют значение «шкура теленка, снятая чулком». М. Федотов считает, что данное слово заимствовано из русского языка [10, с. 189], однако Р. Г. Ахметьянов не соглашается с этим мнением и склоняется к тюркскому происхождению слова [13, с. 280].

Таким образом, данная лексическая подгруппа названий верхней одежды в татарском и чувашском языках очень богата как по способам словообразования, так и по этимологии. В обоих языках есть общетюркские наименования, к которым можно отнести такие слова, как *кием* / *тумтир* – ‘одежда’, *чапан* / *чапан (асам)* – ‘чапан’, *чикмән* / *сәхман* – ‘чекмень’, *кёрёк* – ‘шуба’, *толып* / *тәйләп* – ‘тулуп’, *бишмәт* / *пишмет* – ‘бешмет’, *әрмәк* / *ермек* – ‘армяк’ и др., хотя некоторые из них, к примеру, *тун* и *бишмәт*, отдельными исследователями считаются иноязычными словами. Кроме общетюркских лексем, мы можем определить и заимствования из других языков: *зыбын* – ‘зипун’ (араб.), *чоба* – ‘верхняя летняя одежда’ (араб.), *шуняр* – ‘летний женский кафтан из белого полотна’ (финно-угор.), *кәзәки* – ‘казакин’ (нем.), *камзул* – ‘камзол’ (итал.), *пальто* (франц.), *манарка* (рус. устар.), *пинжәк* – ‘пиджак’ (рус.). Стоит отметить, что некоторые названия верхней одежды были заимствованы в чувашский язык из татарского: *сәпән* – от *зыбын*, *камсул* – от *камзул*, *пишмет* – от *бишмәт*, *ермек* – от *әрмәк* и т. д. Довольно много наименований было заимствовано в русский язык из тюркских языков и часто через татарский: *азям*, *армяк*, *бешмет*, *епанча*, *кафтан*, *сукман*, *терлик*, *тулуп*, *чапан*, *ферязь*, *чекмень* и др. Приходится констатировать, что происхождение некоторых слов определяется исследователями по-разному, например, слово *тун* учеными возводится к тюркскому, санскритскому или китайскому языкам, *пустав* (‘суконный кафтан’) – к венгерскому или русскому и т. д. Этимология названий верхней одежды показывает, насколько древними являются рассмотренные слова. Они используются и по сей день, что отражает их значимость и многовековую историю.

Список источников

1. Валеева-Сулейманова Г. Ф., Шагеева Р. Г. Декоративно-прикладное искусство казанских татар. Альбом на русском и английском языках. М.: Советский художник, 1990. 215 с.
2. Николаев В. В., Иванов-Орков Г. Н., Иванов В. П. Чувашский костюм от древности до современности. Научно-художественное издание. На рус., чув. и англ. яз. Москва – Чебоксары – Оренбург, 2002. 400 с.
3. Сулова С. В., Мухамедова Р. Г. Народный костюм татар Поволжья и Урала (середина XIX – на-

чало XX вв.). Историко-этнографический атлас татарского народа. Казань: Фэн, 2000. 312 с. URL: <https://syuyumbike.ru/news/istoriya/verkhnyaya-odezhdatatar-zhenshchiny> (дата обращения: 27.03.2024).

4. Aniferova V. V., Kirillova Z. N., Alkaya E. Chuvash Loan Words in the Dialects of the Kreshin Tatars, *Revista Entrelinguas*. 2021. Vol. 7. Pp. 22–30.

5. Кириллова З. Н. Чувашские слова в кряшенских говорах // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. 2022. № 2 (115). С. 49–54.

6. Электронный фонд словарей. URL: <https://suzlek.antat.ru/indexR.php> (дата обращения: 13.04.2024).

7. Древнетюркский словарь / В. М. Наделяев, Д. М. Насилов, Э. Р. Тенишев, А. М. Щербак. Ленинград: Наука, Ленинградское отделение, 1969. 677 с.

8. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика. М.: Наука, 1997. 800 с.

9. Электронные словари чувашского языка. URL: <http://ru.samah.chv.su/cgi-bin/s.cgi> (дата обращения: 30.03.2024).

10. Федотов М. Р. Этимологический словарь чувашского языка: в 2-х т. Т. II. С-Я. Чебоксары: Чуваш. гос. ин-т гуманитар. наук, 1996. 509 с.

11. Рамазанова Д. Б. Названия одежды и украшений в татарском языке в ареальном аспекте. Казань: Мастер-Лайн, 2002. 354 с.

12. Мөхәмәдова Р. Г. Керәшен татарлары киеме. Казан: Сүз, 2005. 159 б.

13. Әхмәтъянов Р. Г. Татар теленең этимологик сүзлеге, II том (М-Я). Казан: Мәгариф – Вакыт, 2015. 567 б.

14. Әхмәтъянов Р. Г. Татар теленең этимологик сүзлеге, I том (А-Л). Казан: Мәгариф – Вакыт, 2015. 543 б.

15. Егоров В. Г. Этимологический словарь чувашского языка. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1964. 355 с.

16. Радлов В. В. Опыт словаря тюркских наречий. Т. IV. Ч. I–II. СПб.: типография Российской Императорской Академии Наук, 1911. Ч. I. 1116 с. Ч. II. 2230 с.

17. Радлов В. В. Опыт словаря тюркских наречий. Т. II. Ч. 2. СПб.: типография Российской Императорской Академии Наук, 1899. 1814 с.

18. Aniferova V. V., Kirillova Z. N., Alkaya E. Comparative Legal Topics on the Naming of Clothing Items in the Chuvash and Tatar Culture // *BiLD Law Journal*. 2022. Vol. 7. No. 3s: Special Issue: Models of Law and in Law: Uses, Opportunities, and Risks. Pp. 71–74.

19. Севортян Э. В. Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские основы на букву “Б”. / Академия наук СССР. Институт языкознания / Отв. ред. д. ф. н. Н. З. Гаджиева. М.: Наука, 1978. 349 с. URL: <https://altaica.ru/LIBRARY/ESTJA/estja2b.pdf> (дата обращения: 27.03.2024).

20. Әхмәтъянов Р. Г. Татар теленең кыскача тарихи-этимологик сүзлеге. Казан: Татар. кит. нәшр., 2001. 272 б.

21. Этимологический онлайн-словарь русского языка Макса Фасмера URL: <https://lexicography.online/>

etymology/vasmer/к/камзол (дата обращения: 10.04.2024).

22. Татар теленен зур диалектологик сүзлеге / төз.: Ф. С. Баязитова, Д. Б. Рамазанова, З. Р. Садыйкова, Т. Х. Хэйретдинова. Казан: Татар. кит. нәшр., 2009. 839 б.

References

- Valeeva-Suleimanova, G. F., Shageeva, R. G. (1990). *Dekorativno-prikladnoe iskusstvo kazanskikh tatar. Al'bom na russkom i angliiskom yazykakh* [Decorative and Applied Art of Kazan Tatars. An Album in Russian and English]. 215 p. Moscow, Sovetskii khudozhnik. (In Russian)
- Nikolaev, V. V., Ivanov-Orkov, G. N., Ivanov, V. P. (2002). *Chuvashskii kostyum ot drevnosti do sovremenosti* [Chuvash Costume from Antiquity to Modernity]. Nauchno-khudozhestvennoe izdanie. Na rus., chuv. i angl. yaz. 400 p. Moscow – Cheboksary – Orenburg. (In Russian, in Chuvash, in English)
- Suslova, S. V., Mukhamedova, R. G. (2000). *Narodnyi kostyum tatar Povolzh'ya i Urala (seredina XIX – nachalo XX vv.* [People's Costume of the Tatars of the Volga Region and the Urals (the mid-19th– early 20th centuries)]. *Istoriko-etnograficheskii atlas tatarskogo naroda*. 312 p. Kazan, Fen. URL: <https://syuyumbike.ru/news/istoriya/verkhnyaya-odezhda-tatar-zhenshchiny> (accessed: 27.03.2024). (In Russian)
- Aniferova, V. V., Kirillova, Z. N., Alkaya, E. (2021). *Chuvash Loan Words in the Dialects of the Kreshin Tatars*. *Revista Entrelenguas*, vol. 7, pp. 22–30. (In English)
- Kirillova, Z. N. (2022). *Chuvashskie slova v kryashenskikh govorakh* [The Chuvash Words in Baptized Tatars' Subdialects]. *Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I. Ya. Yakovleva*. No. 2 (115), pp. 49–54. (In Russian)
- Elektronnyi fond slovari* [Electronic Dictionary Fund]. URL: <https://suzlek.antat.ru/indexR.php> (accessed: 13.04.2024). (In Tatar, in Russian)
- Drevnyeturkiskii slovar'* (1969) [Old Turkic Dictionary]. V. M. Nadelyaev, D. M. Nasilov, E. R. Tenishev, A. M. Shcherbak. 677 p. Leningrad, Nauka, Leningradskoe otdelenie. (In Russian)
- Sravnitel'no-istoricheskaya grammatika tyurkiskikh yazykov. Leksika* (1997) [Comparative Historical Grammar of Turkic Languages. Vocabulary]. 800 p. Moscow, Nauka. (In Russian)
- Elektronnye slovari chuvashskogo yazyka* [Electronic Dictionaries of the Chuvash Language]. URL: <http://ru.samah.chv.su/cgi-bin/s.cgi> (accessed: 30.03.2024). (In Russian, in Chuvash)
- Fedotov, M. R. (1996). *Etimologicheskii slovar' chuvashskogo yazyka: v 2-h t. T. II. S–Ja* [Etymological Dictionary of the Chuvash Language: In 2 Vol. Vol. 2. S–Ya]. 509 p. Cheboksary, Chuvash. gos. in-t gumanitar. nauk. (In Russian)
- Ramazanova, D. B. (2002). *Nazvaniya odezhdy i ukrashenii v tatarskom yazyke v areal'nom aspekte* [Names of Clothes and Decorations in Tatar Language in an Areal Aspect]. 354 p. Kazan, Master-Lain. (In Russian)
- Mokhemedova, R. G. (2005). *Kereshen tatarlary kiieme* [Clothes of Baptized Tatars]. 159 p. Kazan, Suz. (In Tatar)
- Ekhmet'yanov, R. G. (2015). *Tatar telenen etimologik suzlege, II tom (M–Ya)* [Etymological Dictionary of the Tatar Language, Vol. 2 (M–Ya)]. 567 p. Kazan, Megarif – Vakyt. (In Tatar)
- Ekhmet'yanov, R. G. (2015). *Tatar telenen etimologik suzlege, I tom (A–L)* [Etymological Dictionary of the Tatar Language, Vol. 1 (A–L)]. 543 p. Kazan, Megarif – Vakyt. (In Tatar)
- Egorov, V. G. (1964). *Etimologicheskii slovar' chuvashskogo yazyka* [Etymological Dictionary of the Chuvash Language]. 355 p. Cheboksary, Chuvash. kn. izd-vo. (In Russian)
- Radlov, V. V. (1911). *Opyt slovary tyurkiskikh narechii. T. IV. Ch. I–II* [Experience of the Dictionary of Turkic Dialects. Vol. IV. Is. I–II]. Is. I. 1116 p. Is. II. 2230 p. St. Petersburg, tipografiya Rossiiskoi Imperatorskoi Akademii Nauk. (In Russian)
- Radlov, V. V. (1899). *Opyt slovary tyurkiskikh narechii. T. II. Ch. II*. [Experience of the Dictionary of Turkic Dialects. Vol. II. Is. II]. 1814 p. St. Petersburg, tipografiya Rossiiskoi Imperatorskoi Akademii Nauk. (In Russian)
- Aniferova, V. V., Kirillova, Z. N., Alkaya, E. (2022). *Comparative Legal Topics on the Naming of Clothing Items in the Chuvash and Tatar Culture*, *BILD Law Journal*. Vol. 7 No. 3s: Special Issue: Models of Law and in Law: Uses, Opportunities, and Risks, pp. 71–74. (In English)
- Sevortyan, E. V. (1978). *Etimologicheskii slovar' tyurkiskikh yazykov. Obshchetyurkskie i mezhtyurkskie osnovy na bukvu "B"*. [Etymological Dictionary of Turkic Languages. All-Turkic and Inter-Turkic Foundations for the Letter "B"]. *Akademiya nauk SSSR. Institut yazykoznaniiya*. Otv. red. d.f.n. N. Z. Gadzhieva. 349 p. Moscow, Nauka. URL: <https://altaica.ru/LIBRARY/ESTJA/estja2b.pdf> (accessed: 30.03.2024). (In Russian)
- Ekhmet'yanov, R. G. (2001). *Tatar telenen kyskacha tarihi-etimologik suzlege* [Concise Historical and Etymological Dictionary of the Tatar Language]. 272 p. Kazan, Tatar. kit. neshr. (In Tatar)
- Etimologicheskii onlain-slovar' russkogo yazyka Maksa Fasmera* [Etymological Online Dictionary of the Russian Language by Max Fasmer]. URL: <https://lexicography.online/etymology/vasmer/к/камзол> (accessed: 10.04.2024). (In Russian)
- Tatar telenen zur dialektologik suzlege* (2009) [Large Dialectological Dictionary of the Tatar Language]. Toz.: F. S. Bayazitova, D. B. Ramazanova, Z. R. Sadyikova, T. Kh. Kheiretdinova. 839 p. Kazan, Tatar. kit. neshr. (In Tatar)

The article was submitted on 09.04.2024
Поступила в редакцию 09.04.2024

Кириллова Зоя Николаевна,
кандидат филологических наук,
доцент,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
zkirillova@yandex.ru

Аниферова Виолетта Витальевна,
аспирант,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
aniferova20@gmail.com

Kirillova Zoya Nikolaevna,
Ph.D. in Philology,
Associate Professor,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
zkirillova@yandex.ru

Aniferova Violetta Vitalyevna,
graduate student,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
aniferova20@gmail.com